

По мнению В. Н. Лазарева, иконография «Предста царица» сложилась у южных славян, откуда была занесена на Русь, где получила широкое распространение в XVI и XVII вв., называясь также «Спас великий архирей» и «Царь царем». Отмечая «намеренное подчеркивание представительного начала в трактовке образов Христа и Марии как царя и царицы», что превращало икону «в косвенную апологию самодержавной власти», В. Н. Лазарев этим обстоятельством и объясняет широкую популярность этого типа в культовом искусстве XVI—XVII вв.⁶⁵

Нам кажется, что наряду с этим здесь необходимо учитывать также то значение, которое на Руси придавалось «царице небесной» как заступнице за род людской, погрязший в грехах. Именно она, «чистая, непорочная мать божия», может умиловать разгневанного сына. К ней обращается Иван Грозный в час победы над Казанью: «Ты с всеми святыми... умолила Господа нашего Иисуса Христа...».⁶⁶

В этом отношении интересна «Повесть о видении некоему мужу духовну»,⁶⁷ возникшая в 1606 г. В ней рассказывается как «некий муж духовный» молился Христу и «Пречистой его матери, заступнице нашей Богородицы Марии—о мире всего мира и о нынешних лютых, на нас нашедших», во сне услышал звон колоколов Ивана Великого и увидел через открытые двери Успенского собора «Господа мсего, сидяща на престоле, ангелы обстоима, и Пречистую Богородицу, надежду нашу и заступницу, одесную престола стоящу, и Предотецю Крестителя Ивана о левую», вокруг пророков, апостолов и многих святых. «И видех святыю Богородицу, молящуся Сыну своему... и слышах глас умильный... к сыну своему глаголюща: О сыну мой боже! Приими молитву матери твоея, пощади люди своя...»; и после многих ее молитв последовал ответ: «Тебе ради Мати моя пощажу их, аще покаются». И тогда один из предстоящих спросил «мужа духовна», слышал ли он «господня милости и мать Его, наша Царицы, молитвы и прошения за весь род крестьянский? Иди убо и поведай». «Муж духовный», как рассказывается в «Повести», поведал о «видении» благовещенскому протопопу Терентию, а тот записал и отдал патриарху и царю. «И то видение чли по царьскому велению» всенародно в Успенском и Благовещенском соборах и «пост учинили во царьстве, велик и мал, лета 7115-го с октября с 14-го числа... по октябрь же по 19-й день... и молебны пели по всем храмам... чтобы господь Бог отвратил от нас праведный свой гнев и укрогил бы междуусобную брань...».

Не сыграла ли эта повесть, всенародно читанная в главных храмах Москвы, свою роль в распространении иконографического типа «Предста царица одесную тебе» в XVII в.?

Красивая и торжественная, поистине царственная композиция, отвечающая стремлениям новой русской династии, композиция, в которой одна из главных ролей отводится «царице небесной», заступнице за людей во время постигших их бед и трудностей, по-видимому, привлекла в свое время и Ксению Годунову. Иконное же изображение с этим сюжетом Ксения могла видеть в Кремлевском Успенском соборе, в местном ряду иконостаса которого и теперь стоит икона «Предста царица», счи-

⁶⁵ В. Н. Лазарев. 1) Живопись и скульптура великокняжеской Москвы. В кн.: История русского искусства, т. III. 1955, стр. 98—99; 2) Искусство Новгорода. М.—Л., 1947, стр. 86—89, 120.

⁶⁶ Никоновская летопись (ПСРЛ, т. XIII, СПб., 1904, стр. 219).

⁶⁷ РИБ, т. XIII, стлб. 177—184.